

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362

EDN: RRNCCG

Научная статья

Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели

Е.А. Жданова^{id}, Л.В. Рацибурская^{id}✉

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, *Нижний Новгород, Российская Федерация*

✉ racib@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования связана с необходимостью изучения новых словообразовательных явлений в разных сферах интернет-коммуникации как одной из наиболее динамичных коммуникативных систем. Цель исследования — выявление продуктивных словообразовательных типов и моделей, зафиксированных в русскоязычных текстах сети Интернет в 2018–2024 гг. Материал исследования, впервые введенный в научный оборот, — лексико-словообразовательные новации в текстах блогов, в комментариях к текстам блогов и соцсетей. В ходе исследования использовались описательный и классификационный методы, структурно-семантический, словообразовательный, контекстуальный виды анализа в новых аспектах: когнитивном, прагматическом и социокультурном. Определены внешние и внутренние факторы неологизации: экстралингвистические факторы связаны с экономическими, социально-политическими, культурными и идеологическими изменениями в обществе; интралингвистические диктуются, в частности, законом языковой экономии. Охарактеризованы деривационные тенденции в сфере интернет-коммуникации: тенденции к интернационализации и демократизации. Выявлены продуктивные словообразовательные модели и форманты, как иноязычного, так и исконного характера. Социальная обусловленность всех рассмотренных новообразований проявляется не только в выборе словообразовательных формантов и моделей, но и в характере исходных слов, называющих актуальные, общественно важные реалии, характеризующие новые общественные отношения. Показано проявление лингвокреативной личности авторов блогов и комментариев в реализации экспрессивно-оценочной и людической функций новообразований в интернет-текстах. Полученные результаты имеют значение как для теории дериватологии, неологии и интернет-лингвистики в целом, так и для лексикографической практики.

Ключевые слова: русский язык, словообразовательная деривация, словообразовательные типы, словообразовательные форманты, блоги, интернет-комментарии, электронные СМИ

Вклад авторов: *Жданова Е.А.* — сбор материала, верификация данных, проведение исследований, создание черновика рукописи; *Рацибурская Л.В.* — проведение исследований, концептуализация, методология, создание рукописи и ее редактирование, руководство исследованием.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

История статьи: поступила в редакцию 12.02.2024; принята к печати 25.04.2024.

© Жданова Е.А., Рацибурская Л.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362>

Введение

Интернет-коммуникация в современном мире становится одним из основных способов коммуникации. «Интерес лингвистов к онлайн-дискурсу вполне закономерен: наряду с традиционными устным и письменным модулями общения компьютерно-опосредованный дискурс стал третьим модусом, в котором сегодня осуществляется значительная доля коммуникации» (Шилихина, 2018: 219). Большинство носителей русского языка так или иначе общаются через Интернет, что, несомненно, влияет на функционирование и развитие языка. «В XXI веке одним из решающих источников появления новых слов является интернет, без которого нельзя представить современную жизнь. В последнее десятилетие языковая деятельность человека активно происходит в социальных сетях. Они оказывают огромное влияние на нашу коммуникативную и информационную жизнь. Актуализация их роли находит свое отражение и в словообразовании» (Хоригути, 2019: 46).

«Сегодня в массовой коммуникации благодаря развитию цифровых технологий происходят невиданные прежде перемены. Все большее место в информационном поле цифровых СМИ занимает виртуальная личность, рядовой пользователь превращается в коммуникатора, стремится создать информационный повод» (Корнилова, Кузнецов, 2022: 155).

Изменения в лексике современного русского языка, связанные с экстралингвистическими причинами, находят свое отражение в интернет-коммуникации и в некоторой степени поддерживаются ею: «... с каждым годом для все большего числа людей место СМИ занимают социальные сети, блоги и форумы, и для них «поставщиком» новых словообразовательных моделей является язык интернет-коммуникации, отличающийся рядом особенностей» (Шмелева, 2015: 46).

Пристальное внимание ученых к интернет-коммуникации способствовало формированию новой лингвистической области — интернет-лингвистики (Crystal, 2006; Колокольцева и др., 2018; Русский язык в интернет-коммуникации... 2021; Хазова, 2023 и др.). В начале XXI в. в интернет-лингвистике активно исследовали специфику интернет-жанров (Иванов, 2000), в рамках интернет-стилистики изучали Интернет как стилистическое пространство и сетевые функциональные стили (Клушина, 2020; Тошович, 2015; Tošović, 2002). Исследуются новые языковые тенденции в интернет-коммуникации, новации на каждом уровне языковой системы при ее функционировании в сетевом пространстве (Иванова, 2021). «Главный предмет интернет-словообразования — порождение новых слов и их функционирование онлайн <...>, т.е. создание слов в Сети при помощи старых и новых средств и приемов» (Тошович, 2016: 423).

Исследователи интернет-коммуникации показали, что освоение Интернета сопровождается интенсификацией речевых процессов, отражающих разные подсистемы языка (Трофимова, Барабаш, 2020; Samylicheva & Gazda, 2020).

Особое внимание уделяется социокультурному аспекту интернет-новаций, что, в частности, проявилось в исследовании лексики пандемической эпохи (Русский язык коронавирусной эпохи, 2021; Жданова, Рацибурская, 2022). В последние десятилетия интернет-новации изучаются не только в социокультурном, но и в лингвокогнитивном и лингвопрагматическом аспектах. В трудах ученых Нижегородской лингвистической школы разработана и реализована модель описания активных процессов в речи Интернета в указанных аспектах (Социокультурные и лингвопрагматические аспекты... 2018; Русский язык в интернет-коммуникации... 2021). Поскольку языковая среда Интернета «представляет собой одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем <...>, своего рода лабораторию языковых инноваций» (Русский язык в интернет-коммуникации... 2021: 3), проблема интерпретации инноваций в речи интернет-коммуникантов представляется особенно актуальной.

Пристального внимания заслуживают тексты блогов — интернет-дневников, во многом сближающихся со средствами массовой информации, а отчасти и заменяющих традиционные СМИ. При этом, как отмечают исследователи, «язык социальных сетей и блогов близок к устной разговорной речи по своей спонтанности и свободе выражений, а к языку художественной литературы — по игровому и творческому началу» (Шмелева, 2015: 46).

Очевидной необходимостью выявления и изучения новых фактов языка и речи, продуктивных словообразовательных моделей и формантов в новой сфере коммуникации и обусловлена актуальность исследования.

Цель исследования — выявление продуктивных словообразовательных типов и моделей в текстах сети Интернет в 2018—2024 гг.

Методы и материалы

Материалом исследования стали словообразовательные новации узуального и неuzuального характера, представленные в текстах сети Интернет, в первую очередь в текстах разнообразных блогов, комментариев к ним, комментариев в соцсетях. В первую очередь привлекались материалы блогов, размещенных на платформе «Дзен»¹ (dzen.ru) («Галопом по кино»², «Книга животных»³, «Эх, прокачу»⁴, «Мебель своими руками»⁵, «Записки плохого официанта»⁶, а также «Блог Доктора Демкина»⁷), интернет-СМИ⁸, материалы, представленные в социальной сети «ВКонтакте»⁹ и на платформе «Живой

¹ Дзен. Статьи. URL: <https://dzen.ru/articles> (дата обращения: 03.03.2024).

² Галопом по кино: канал. URL: <https://dzen.ru/id/612b443efc5995741e8f22ae> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Книга животных: канал. URL: <https://dzen.ru/knigajivotnih> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴ Эх, прокачу: канал. URL: https://dzen.ru/zina_korzina (дата обращения: 03.03.2024).

⁵ Мебель своими руками: канал. URL: <https://dzen.ru/a/XzTY1FZg7XBZwNeW?sid=13799346275124> (дата обращения: 29.08.2024).

⁶ Записки плохого официанта: канал. URL: https://dzen.ru/bad_waiter (дата обращения: 03.03.2024).

⁷ Блог Доктора Демкина. URL: <https://onkto.ru/blog/psychometry/troll> (дата обращения: 03.03.2024).

⁸ <https://womanadvice.ru/>; <https://dzen.ru/tsargrad.tv/>; <https://adme.media/>; <http://inforos.ru/>; <https://lenta.ru/>; <https://www.afisha.ru/>; <https://cont.ws/> (дата обращения: 29.08.2024).

⁹ <https://vk.com/> (дата обращения: 29.08.2024).

Журнал»¹⁰. Исследованные тексты не ограничивались тематически: объектом анализа стали и кинообзоры, и заметки общественно-политической или бытовой тематики, и научно-популярные заметки о животных и др. Новообразования выявлялись не только в текстах авторов блогов, но и в комментариях к ним. Подобный широкий подход позволяет выявить общие тенденции в действии словообразовательного механизма современного русского языка.

Новообразования фиксировались в течение 2018–2024 гг. В то же время среди описанных в данной статье новаций встречаются новообразования более раннего периода. Таким образом, материал исследования отражает словообразовательные процессы конца 10-х — начала 20-х гг. XXI в. При характеристике словообразовательных новаций использовались описательный и классификационный методы, структурно-семантический, словообразовательный, контекстуальный виды анализа.

Результаты

В результате исследования определены факторы неологизации: экстралингвистические, связанные с экономическими, социально-политическими, культурными и идеологическими изменениями в российском социуме, и интралингвистические, связанные с тенденциями к интернационализации и демократизации в языке. Тенденция к интернационализации проявляется в участии в деривационных процессах иноязычных словообразовательных аффиксов и моделей. Тенденция к демократизации проявляется в участии в деривационных процессах сниженных словообразовательных аффиксов и моделей разговорно-просторечного характера.

Выявлены продуктивные в текстах интернет-коммуникации словообразовательные модели и форманты, узуальные и незузуальные способы словообразования. К продуктивным словообразовательным средствам, отражающим тенденцию к интернационализации, относятся префиксы *анти-*, *супер-*, *мега-*, *псевдо-* и др., суффиксы *-(из)аци(я)*, *-гейт* и др., модели образования сложных слов по типу агглютинации. К продуктивным словообразовательным средствам, отражающим тенденцию к демократизации, относятся суффиксы *-щин(а)*, *-к(а)* — последний в моделях универбации. Указанные аффиксы нередко выполняют экспрессивно-оценочную функцию, связанную с семантико-стилистическими характеристиками производящих основ и контекстом.

Охарактеризованы такие функции новообразований в интернет-текстах, как экспрессивно-оценочная и людическая.

Результаты исследования имеют значение не только для теории дериватологии, неологии и интернет-лингвистики в целом, но и для лексикографической практики (Жданова, 2020).

Обсуждение

1. Факторы, влияющие на языковую эволюцию. Развитие языка напрямую связано с развитием того общества, которое он обслуживает, а экстралингвистические факторы обязательно должны учитываться при характерис-

¹⁰ <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 29.08.2024).

тике языка конкретной эпохи. По мнению Г.О. Винокура, резкие изменения в общественной жизни активизируют и актуализируют некоторые языковые потенции (Винокур, 2006: 87). Наблюдения ученого подтверждаются и новейшим языковым и речевым материалом: обилие новообразований в разных сферах коммуникации, активизация отдельных частей и появление новых элементов словообразовательного механизма свидетельствуют о том, что серьезные общественно-политические потрясения в России конца XX в. оказали и оказывают большое влияние на динамику языковых процессов (Социокультурные и лингвопрагматические аспекты... 2018; Русский язык в интернет-коммуникации... 2021; Русский язык коронавирусной эпохи, 2021).

Как отмечают исследователи, «пополнение словаря, как и эволюция языка в целом, регулируется факторами не только внешнего, но и внутреннего порядка» (Волков, Сенько, 1983: 43–44). Так, Г.П. Нещименко обращает внимание на значимость тенденции языковой экономии для «развития системных закономерностей языка» (Нещименко, 2010: 118). «Наблюдения ученого подтверждаются и интернет-текстами: в них нередко встречаются производные-универбаты — прямое следствие действия закона языковой экономии» (Жданова, Рацибурская, 2020: 28).

Вместе с тем внешние и внутренние факторы, обуславливающие языковое развитие, тесно взаимосвязаны и их разграничение в некоторой степени относительно: «... автономные процессы, происходящие внутри лексической подсистемы языка и направленные на совершенствование системы обозначений, в конечном счете опосредованы внешним стимулом, в частности актуализацией каких-либо общественных явлений, понятий» (Волков, Сенько, 1983: 45).

В русском языке нашего времени, «несмотря на увеличившееся число внешних заимствований, преобладает обновление лексики за счет лексико-словообразовательных инноваций» (Жданова, 2020). Как отмечают исследователи, «из всех процессов, поставляющих в русский язык новые единицы, самым активным является процесс словопроизводства» (Маринова, 2008: 439).

В русском языке рубежа XX–XXI вв. «прослеживаются два вектора языкового развития, определяющие процессы словопроизводства. Во-первых, очевидна тенденция к интернационализации, а во-вторых — тенденция к демократизации» (Жданова, Рацибурская, 2020; см. также: Газда, 1997; Коряковцева, 2016; Globalization... 2006 и др.).

2. Тенденция к интернационализации в словообразовательных процессах интернет-коммуникации. Данная тенденция как одна из определяющих в словообразовании русского языка новейшего периода неоднократно описывалась исследователями (Коряковцева, 2016 и др.). Она проявляется, в частности, в большом числе производных-композигов с первой несклоняемой атрибутивной частью (*рок-музей, рэп-тусовка, тату-салон*); продуктивности иноязычных (интернациональных) аффиксов (*супер-, -(из)аци(я)*); появлении новых заимствованных аффиксальных элементов (*мега-, -гейт*). Так, исследователи-дериватологи указывают на рост именной префиксации в русском языке рубежа XX–XXI вв., которая реализуется в первую очередь с помощью заимствованных морфем: например, в синонимичной паре *супер- — сверх-* заметно более продуктивным является иноязычный префикс. Кроме того, обращает на себя внимание стремительная словообразовательная адаптация заим-

ствованных неологизмов. Нередко даже новое заимствование оказывается вершиной целого словообразовательного гнезда (Жданова, Рацибурская, 2020): *Интернет* — *интернетизация*, *интернетчик*, *интернетомания* и мн. др.; *шейминг* — *бали-шейминг*, *бебишейминг*, *шеймить*, *шеймовер* и др.

Современные интернет-тексты отражают продуктивность аффиксов и моделей иноязычного характера. Так, префикс *анти-* с семантикой отрицания, отсутствия может сочетаться с основами неодушевленных и одушевленных существительных, а также прилагательных:

(1) *25 шедевров от людей, которые закончили бы академию **антидизайнеров** на отлично* [здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация источника. — Авт.].

(2) *Про колхозность и **антидизайн** кухонных уголков. <...> А теперь вдруг начинают говорить, что кухонные уголки вдруг вышли из моды и стали прям колхозным **антитрендом** и **антидизайном** в одном флаконе.*

(3) *Так вот, я назову свои пять **анти-топовых** фраз.*

В тех случаях, когда нарушаются условия словообразовательного типа и префикс *анти-* сочетается с основами личных имен собственных, экспрессивность новообразования возрастает:

(4) *Джеймс Бонд — шикарный одиночка, даже если ему и помогают самые разные люди. **Анти-Бонд** — Горбунков — это часть целой «бригады» с таксистами-при-погонах и прочими «серьёзными людьми».*

Экспрессивный эффект особенно заметен, когда данный префикс сочетается с названиями литературных произведений:

(5) *Когда адмирал узнаёт, что баржа затонула, он берёт лодочку и плывёт спасать сына. Сына он не находит, зато спасает из воды маленькую белую собачку. Вот такая «**Антимуму**».*

Продуктивный размерно-оценочный префикс *супер-* указывает на высокую или высшую степень чего-либо (Лопатин, Улуханов, 2016: 229):

(6) *... помните эти **суперкастрюли** с красными надписями на боках: «Суп», «Второе», «Компот»? В данном новообразовании содержится указание на большой размер денотата, как и в следующем примере:*

(7) *ЭТО выглядит настолько нереально и жутко, что стало московской достопримечательностью. Я должна была увидеть ЭТО своими глазами. Съездила, посмотрела. **Супермегачеловекник!***

Во многих новообразованиях содержится не только указание на высокую степень признака, качества, но и оценка — положительная (*супербинокль*, *супертехнологичный*) или отрицательная (*супер-разведчик*, *суперстерва*, *супернеловко* и др.):

(8) *«Волос» занимался в основном дронами. Говорит, что в современной войне без «птичек» нечего делать — это вторые глаза, или, скорее, **супербинокль** разведчика.*

(9) ***Супертехнологичное** будущее уже отражается в стеклянных экранах наших смартфонов.*

(10) *И это **супер-разведчик**? И что немцы могли подумать о таком супере?*

(11) *Жену Николаева играет Светлана Иванова. Ну, та самая, **суперстерва** из «Разведщиц».*

(12) ... и один раз он пнул мое кресло — я повернулась, а там этот, с зубом! Вновь было **супернеловко**.

Характер оценки — положительная или отрицательная — определяется семантико-стилистическими признаками мотивирующего слова, а также контекстом.

Отклонение от словообразовательного типа (модели), в частности сочетание префикса *супер-* с личными именами собственными (антропонимами), повышает градус экспрессивности новообразования:

(13) *И следующие две серии зритель, нетерпеливо ожидающий кадров восстания и подвига наших заключённых, будет лицезреть, как **Суперникаев** готовится к операции, проникает на территорию Пакистана и разведывает обстановку.*

Нанизывание размерно-оценочных префиксов также интенсифицирует качественно-оценочный потенциал новообразования:

(14) *Оказывается, немцы прячутся в замке не просто так: в подвале собрана **супермегааракета!***

Заемствованный из английского языка в конце XX в. префикс *мега-* прежде всего указывает на большой размер денотата (Козулина и др., 2009: 143), а также на обладание денотатом признаками, качествами, проявившимися в нем в намного большей степени, сверх обычного:

(15) *Если кто-то желает поощрить автора за **мегаобзор** «ПЗВВ 1-6», возражать не стану!*

Количественная семантика может осложняться оценочной — положительной (*мега-подборка*) или отрицательной (*мега-сарай*):

(16) *Плюс, строго рекомендую новый отличный проект министерства обороны «Полководцы Победы: При параде». Представляет из себя **мега-подборку** редких фотографий маршалов и генералов Победы на различных послевоенных парадах.*

(17) *Обратите внимание на остекленный торговый **мега-сарай** — его поставили не так давно.*

Экспрессивно-негативная оценка может выражаться продуктивным префиксом *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности:

(18) *Третьяковка — место изысканное и предназначено для «белых людей», которые понимают в «илитности» и «стиле». Плебс может проходить мимо. Ему тут делать нечего. Такой замечательный **псевдоинтеллектуальный фашизм**.*

(19) *Злые языки опять же поговаривают, что вся эта **псевдо-интрига** и **псевдо-борьба** направлена на повышение явки и через 2–3 недели про эти «типа войны» никто и не вспомнит.*

(20) *Стронники **псевдоЗОЖ** и антипрививочники, зная о том, что детские инфекции хуже протекают у взрослых, чем у деток, вместо прививок, специально приводят здоровых деток к заболевшему ребенку.*

(21) *Бедные дети, чем их пичкают на **псевдопредметах**.*

Весьма яркой чертой современных словообразовательных процессов является высокая продуктивность отыменной модели с суффиксом *-(из)ациj-* со значением «сфера занятий, свойство, действие, состояние, в соответствии со значением мотивирующего существительного» (Лопатин, Улуханов, 2016):

(22) Если пока что **«киборгизация»** большей части россиян ограничивается пломбами в зубах, то лет через 15–20 стоит ожидать уже массового появления искусственных рук, ног, почек и глаз.

(23) Всемирная **Лоскутизация** Творческие идеи о лоскутном шитье.

(24) **Ногаизация и черкесизация** крымской войны (ради этого по логике царь второй раз и женился) провалилась.

Оценочность подобных новообразований связана обычно с мотивирующей семантикой и/или контекстом.

Для создания негативного имиджа политика, общественного деятеля журналисты используют новый заимствованный из английского языка суффиксоид *-гейт* со значением ‘политический скандал’ (Коряковцева, 2016), который обычно присоединяется к основам имен собственных, но может сочетаться и с основами нарицательных существительных, в том числе и просторечных:

(25) **«Байденгейт»** еще только начинается.

(26) *Всю неделю в СМИ и блогах полыхал «**телкагейт**»: горячее обсуждение вопроса <...> допустимо или нет называть любую молодую женщину «телкой» (или нежно «телочкой») и одновременно считаться западником и либералом.*

Тенденция к интернационализации наблюдается также в сложных словах. Под влиянием английского языка в последнее время получили распространение словообразовательные модели образования сложных слов по агглютинативному типу без соединительных элементов. Так, повсеместное распространение Интернета и глубокая погруженность носителей языка в интернет-коммуникацию способствуют увеличению числа неодериватов с первой частью *интернет-*:

(27) *Вот честно думал зарыть топор войны между **интернет-лучниками** и **интернет-мушкетерами**, но, видимо, не судьба.*

(28) *Свою грязную работу **Интернет-тролли** выполняют в онлайн-обществе (такие как группы новостей, форумы, чаты, блоги и соцсети).*

(29) *На тропу войны выходят **интернет-эльфы**.*

(30) ***Интернет-пташки** принесли вот такую чудную фоточку меню из некоего заведения «Генацвали на Спортивной».*

3. Тенденция к демократизации в словообразовательных процессах интернет-коммуникации. Другой вектор языкового развития связан с тенденцией к демократизации, при которой продуктивность проявляют сниженные, разговорно-просторечные аффиксы и модели.

«Яркой экспрессией, обычно негативной, отличаются новообразования на базе имен собственных в тех случаях, когда производящие основы сочетаются с исконными сниженными суффиксами» (Жданова, Рацибурская, 2020: 34), в частности с суффиксом *-щин(а)*, обозначающим «бытовое или общественное явление, идеологическое или политическое течение, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом (преимущественно с неодобрительной оценкой)» (Лопатин, Улуханов, 2016: 700):

(31) *Никаких научных открытий он не сделал, глобальных выводов не вывел, и даже заявленную цель «слегка отмыть **шекспировщину**» вспомнил только в финале.*

(32) *Главная новость дня, если вы не в курсе — самая ужасно-звездная пара типа комиков, достававшая вас много лет на «России 1» в «Кривом зеркале» и прочей петросянице — собственно Евгений Петросян и его жена Елена Степаненко... разводятся.*

(33) *... развитие «зоошизы» в нашей стране гармонично сочетается с нарастанием отчуждённости между людьми, дефицитом улыбок на улице, постоянной готовностью к конфликту, «соколовицине» — от мата в Вене до ныряния в Мойку.*

(34) *На спектакль позвали друзья, с которыми давно не виделись, поэтому пошла. Очень опасалась шаблона «богомоловицина».*

Наряду с разговорными суффиксами активность в деривационных процессах проявляют словообразовательные модели разговорного характера, к которым можно отнести модели универбации с суффиксом *-к(а)*:

(35) *Детектор пока молчит, мы только выезжаем из Ясиноватой, но я не успеваю моргнуть глазом, как оказываемся в так называемой Промке. Промзона между двумя городами-спутниками — это один из самых горячих участков обороны Донецка до СВО и после ее начала.*

(36) *В принципе, ничего путного там и так не ожидалось, так что не велика потеря. Как пиратка появится, посмотрим. — О пиратской (незаконной) версии кинофильма.*

(37) *... не валить всё на учителя, который вполне вправе сказать корончку работников почты: «Вас много, а я одна!» — От исходного словосочетания коронная фраза.*

Рассмотренные новообразования отражают также тенденцию к экономии языковых средств.

Своеобразным проявлением демократического начала в словообразовании можно признать активизацию процессов контаминации, при которой происходит произвольное совмещение формально тождественных частей исходных слов. Контаминированные новообразования как яркое проявление авторского начала в интернет-коммуникации довольно часто встречаются в интернет-комментариях:

(38) *Сплошной маябрь, а мы уже и очки купили. С шапкой и шарфом прям хорошо смотрятся ← май + ноябрь — с отсечением начальной части второго исходного слова;*

(39) *Мой овчаровашка так делает, когда я с ним разговариваю и он слышит знакомые слова ← овчарка + очаровашка — с отсечением финали первого исходного слова;*

(40) *Ох, какая же ты милая и ласковая, патагонка моя, скало-ласка моя! [заметка посвящена южноамериканскому животному — патагонской ласке. — Авт.] ← скалолазка + ласка.*

Последний пример интересен еще и тем, что при его создании автор обыгрывает звучание слова, прибегает к графодеривации (дефисации) и отсылает читателя к строкам известной песни В. Высоцкого.

В результате контаминации увеличивается семантический объем новообразований, включающих в себя семантику обоих исходных слов и ситуативную обусловленность.

Помимо контаминации в интернет-коммуникации представлены и другие процессы окказионального словообразования: заменительная деривация и голофразис. При заменительной деривации (отчасти сближающейся с контаминацией) заменяется одна из частей производящего, при этом возможно игровое переосмысление исходного слова в духе ложной этимологии:

(41) Комментарий А: *Ну как-то я сомневаюсь, что древние человеки палками и камнями, могли забить всех мамонтов, включая **папонтов**.*

Комментарий Б: *<...> да валили всех. Даже **дядентов** и **тётентов**. А кто устоит против сотни копий в боку или ямы с кольями?*

В русскоязычной интернет-коммуникации обнаруживаются далеко не единичные случаи голофразиса, когда неодериват представляет собой сращение словосочетаний или предложения. При этом возможны как дефисные, так и слитные написания:

(42) *Зиночка вручила Михаилу неумело сделанный слепок и велела сделать ключ от сейфа, в котором лежит «**та-самая-печать**».*

(43) *Игорь связывается с **тем-самым-неподкупным-генералом**, и они разрабатывают не менее хитрый план.*

(44) *Ещё раз про «**иганебыло**»* [о татаро-монгольском иге и его оценке в трудах специалистов-историков и псевдоисториков. — *Е.Ж., Л.Р.*].

Таким образом, анализ интернет-коммуникации позволяет выявить актуальные в русском языке начала XXI в. словообразовательные процессы, словообразовательные модели и форманты.

Заключение

Лавинообразное словообразование и бурный поток заимствований — процессы, которые активнейшим образом проявили себя в конце XX в., — продолжают действовать и в начале XXI в., в т.ч. в интернет-коммуникации. Русский язык наших дней функционирует в условиях лингвокреативной свободы, характеризующей интернет-коммуникацию (блоги, комментарии к ним и текстам в соцсетях).

Словообразовательный потенциал языка реализуется при создании лексико-словообразовательных новаций, которые нуждаются в исследованиях лингвокогнитивного, лингвопрагматического и социокультурного характера.

Социальная обусловленность новообразований проявляется в выборе словообразовательных формантов и моделей, а также в характере исходных слов, называющих актуальные, общественно важные реалии, характеризующие новые общественные отношения.

Как показало исследование, словообразовательные тенденции, которые наблюдаются в текстах интернет-коммуникации, в основном отражают тенденции, характерные для работы современного словообразовательного механизма.

Список литературы

- Винокур Г.О. Культура языка. М. : Лабиринт, 2006. 253 с.
Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов / отв. ред. Н.З. Котелова. Л. : Наука, 1983. С. 43–57.
Газда Й. Лексика современной русской публицистики и общие тенденции развития языка // Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity. 1997. Т. 46. № А45. С. 157–164.

- Жданова Е.А.* Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: структурно-семантический и социокультурный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2020. 265 с.
- Жданова Е., Рацибурская Л.* Факторы неологизации в русском языке рубежа XX–XXI веков // *Studia Rossica Gedanensia*. 2020. № 7. С. 26–37. <https://doi.org/10.26881/srg.2020.7.02>
- Жданова Е.А., Рацибурская Л.В.* Рецензия на коллективный проект : Русский язык коронавирусной эпохи: монография / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 556 с.; Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников и др. / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 440 с. // *Русский язык в школе*. 2022. Т. 83. № 2. С. 98–103. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-98-103>
- Иванов Л.Ю.* Язык Интернета : заметки лингвиста // *Словарь и культура русской речи*. М. : Азбуковник, 2000. С. 56–62.
- Иванова М.В., Клушина Н.И.* Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382>
- Клушина Н.И., Николаева А.В.* Введение в интернет-стилистику. М. : Флинта, 2020. 240 с.
- Колокольцева Т.Н., Лутовинова О.В., Агаюлова С.И.* Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М. : Флинта, 2018. 328 с.
- Коряковцева Е.И.* Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательных и лингвокультурологических аспекты). Siedlce : UwS, 2016. 152 с.
- Корнилова Е.Н., Кузнецов А.С.* Архетип в коммуникации: образ трикстера в современных масс медиа // *Мифологос*. Серия: «Миф в культуре : литература, язык, поэтика, искусство, фольклор». 2022. № 3. С. 155–167. <https://doi.org/10.351103/SMSU.2022.50.85.041>
- Лопатин В.В., Улханов И.С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.
- Маринова Е.В.* Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы усвоения и функционирования. М. : ЭЛПИС, 2008. 493 с.
- Нещипенко Г.П.* Тенденция языковой экономии как фактор динамики литературной нормы // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : доклады XI Междунар. науч. конф. комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М. : Макс Пресс, 2010. С. 116–134.
- Рацибурская Л.В., Жданова Е.А.* Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480>
- Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2021. 328 с.
- Русский язык коронавирусной эпохи : монография / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : ИЛИ РАН, 2021. 609 с.
- Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов : монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : ФЛИНТА, 2018. 233 с.
- Тошович Б.* Интернет-стистика. М. : Флинта, 2015. 238 с.
- Тошович Б.* Словообразование в интернете, интернет в словообразовании // *Wortbildung und Internet*. Graz : Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz — Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. С. 419–494.
- Трофимова Г.Н., Барабаш В.В.* Языковое послевкусие интернет-эпохи в России : эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikation) : монография. М. : РУДН, 2020. 273 с.
- Шилихина К.М.* Лексические маркеры жанров интернет-коммуникации // *Жанры речи*. 2018. № 3. С. 218–225. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-218-225>
- Шмелева Е.Я.* Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // *Верхневолжский филологический вестник*. 2015. № 2. С. 46–52.
- Хазова А.Б.* Изучение компьютерно-опосредованной коммуникации в лингвистическом аспекте // *Вопросы языкознания*. 2023. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.144-156>

- Хоригути Д. Аффиксация глаголов, обозначающих действия в социальных сетях // *Studia Rossica Gedanensia*. 2019. № 6. С. 45–55. <https://doi.org/10.26881/srg.2019.6.03>
- Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. 318 p.
- Globalization and Slavic languages / ed. Koriakowcewa, E. Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu w Siedlcach. 2018.
- Samylicheva N., Gazda J. Derivative Neologisms as Sociocultural Dominants in the Russian And Chech Languages of the Modern Period // *SHS Web of Conferences*. 2020. No. 88. 01022. <http://doi.org/10.1051/shsconf/20208801022>
- Tošović B. *Funkcionalni stilovi. Funkcionalne Stile*. Graz: Institut für Slavistik der Karl-Franzens-Universität. 2002.

Сведения об авторах:

Рацибурская Лариса Викторовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23. Под руководством Л.В. Рацибурской подготовлено 13 кандидатов и один доктор филологических наук. Неоднократно участвовала в подготовке и реализации грантовых проектов РГНФ и РФФИ. Член комиссий по славянскому словообразованию и по социолингвистике при Международном комитете славистов. Член редколлегий восьми российских и зарубежных научных журналов. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. *Сфера научных интересов*: дериватология, неология, язык СМИ. Автор более 300 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-9332-050X. SPIN-код: 7032-5608. E-mail: racib@yandex.ru

Жданова Елена Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23. *Сфера научных интересов*: неология, неография, дериватология, язык интернета. Автор более 30 научных публикаций. ORCID: 0000-0003-3700-0613. SPIN-код: 6525-9121. E-mail: e-a-zhdanova@inbox.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-348-000

EDN: RRNCCG

Research article

Lexical and word-formation innovations in the Russian-language Internet communication: Productive word-formation models

Elena A. Zhdanova , Larisa V. Ratsiburskaya

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
 racib@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is related to the need to study new word-building phenomena in various fields of Internet communication as one of the most dynamic communication systems. The aim of the study is to identify productive word-building types and models recorded in Russian-language texts on the Internet in 2018–2024. The research material, which is introduced into scientific discourse for the first time, represents lexical and word-formation innovations in the texts of blogs, comments on them, and comments on social networks. The study used descriptive and classification methods, structural-semantic, word-building, contextual types of analysis in the new aspects: cognitive, pragmatic, and socio-cultural. As a result of the conducted research, the external and internal factors of neologization were determined: extralinguistic factors are associated with economic, socio-political, cultural, and ideological changes in society; intra-

linguistic factors are conditioned, in particular, by the law of linguistic economy. Derivational trends in the field of Internet communication are characterized: trends towards internationalization and democratization. Productive word-building models and formants, of both foreign and native origin, have been identified. The social conditionality of all the considered neologisms is manifested not only in the choice of word-formation formants and models, but also in the nature of the source words naming actual, socially important realities characterizing new social relations. The researchers regard the manifestation of the linguo-creative personality of the authors of blogs and comments in the implementation of expressive-evaluative, and ludic functions of neologisms in Internet texts. The obtained results are important both for the theory of derivatology, neology, and Internet linguistics in general, and for lexicographic practice.

Keywords: the Russian language, word-building derivation, word-building types, word-building formants, blogs, Internet comments, e-media

Contribution: *Zhdanova E.A.* — Collecting material, verifying data, conducting research, creating a draft manuscript; *Ratsiburskaya L.V.* — Research, conceptualization, methodology, manuscript creation and editing, research management.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-00368, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/>

Article history: received: 12.02.2024; accepted: 25.04.2024.

For citation: Ratsiburskaya, L.V., & Zhdanova, E.A. (2024). Lexical and word-formation innovations in the Russian-language Internet communication: Productive word-formation models. *Russian Language Studies*, 22(3), 348–362. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-348-362>